

УДК 80
ББК 82
К65

К65
Конструируя детское: филология, история, антропология / Под ред. М. Р. Балиной, В. Г. Безрогова, С. Г. Маслинской, К. А. Маслинского, М. В. Тендряковой, С. Шеридана — М.; СПб. : «Азимут»; «Нестор-История», 2011. — 552 с. : ил. — (Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики». Выпуск 9).

ISBN 978-5-98187-864-0

Сборник содержит материалы двух международных научных форумов, организованных по программе семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики»: коллоквиума «Детство и глобализация» (13—17 сентября 2010 года, Блумингтон и Нормал, США) и конференции «Трансформирующееся детство: дискурсы и практики» (26 сентября — 2 октября 2011 года, Москва и Санкт-Петербург). В данный выпуск включены статьи и доклады по теоретическим проблемам культуры детства и детской литературе XIX — начала XXI веков. Издание предназначено для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов педагогических, филологических, исторических, культурологических специальностей.

УДК 80
ББК 82

Работа над книгой поддержана грантом РГНФ 11-06-14026г

© Авторы статей, 2011
© Т. В. Бузина, Е. В. Ильина, Ф. А. Вагизова, Е. В. Калаш, Е. В. Семенов, А. И. Чайкина, перевод, 2011

Оглавление

Предисловие	6
Литература для детей	
<i>И. В. Головин</i>	10
Первый опыт издания журнала для юношества в России <i>М. С. Костюхина</i>	17
Шитье и рукоделие в правоучительных нарративах для девиц <i>М. А. Литовская</i>	37
Успешная литература для «новых» читателей: «Два капитана» <i>И. Каверина</i>	49
<i>М. А. Черняк</i>	62
Дети и детство как социокультурный феномен: опыт прочтения инейшей прозы XXI века <i>К. Коатс, Р. С. Трайтс</i>	78
Теоретические подходы к изучению детской литературы <i>Ж. М. Олич</i>	95
Новый взгляд на товарища Крупскую <i>И. А. Сергиенко (Антилова)</i>	
«Киплингский след» в цикле романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере	
Тексты для детей: политики отбора	
<i>О. А. Лущкина</i>	112
• О том, как вредно читать в детстве всякие книги без разбору...»: отбор книг для детского чтения (1830—1850-е гг.) <i>А. А. Сенькина</i>	132
Крылов в школьном чтении <i>И. Б. Баранникова, В. Г. Безрогов</i>	150
• Все разделилось вокруг на чужое и наше». К вопросу о локальном/глобальном в учебнике начальной школы 1900-х — 2000-х гг. <i>Л. Б. Платт</i>	168
• Научиться жить с Пушкиным. Русский национальный поэт и советская литературная педагогика в 1917—1941 гг.	

- М. А. Козлова*
Будьте здоровы? Образы болезни и здоровья в текстовом и иллюстративном материале учебников литературного чтения для начальной школы 196
- Детское vs. национальное: проблемы перевода**
М. Балина, С. Шеридан
Проблемы глобализации в детской литературе: к истории вопроса (переводы с французского в ранний советский период) 215
М. Чень
В поисках точного отражения: игра маджонг. Вторая мировая война и этнические китайцы в мультикультурной литературе для детей и юношества 232
С. Г. Маслинская (Леонтьева)
«Жизнь после смерти»: пионеры-герои в современной мультимедиа 254
О. А. Варшавер
Размышления о некоторых культурологических аспектах перевода детской литературы 266
- Образы детства в литературе и кино**
Е. А. Добренко
Комсомольско-студенческая пьеса и тайнства соцреалистической иннициации 283
С. Н. Майорова-Щеглова
Детство будущего: конструирование образа в произведениях современных писателей-фантастов 317
С. Фрицше
«Жила-была Родина»: сказки о Родине в репертуаре восточногерманских фильмов 326
Э. Шульц
Желание, дети, долг: гендерная и семейная идеология в классическом голливудском кинематографе 343
Д. деГрафенрид
Рисуем детство в Великую отечественную войну: оформление обложки и детские журналы, 1941—1945 358
О. Б. Бухина
Что может добиться гадкий утенок: психологический портрет сироты в детской литературе XIX—XX вв. 374

- Детство и власть**
А. В. Чащухин
«Я чувствую контроль ни со стороны родителей, ни со стороны школы ... занимают озорством и хулиганством». Юношеская доступность в первой половине 1950-х гг. 398
К. А. Маслинский
Предсовет как дисциплинарная драма (на примере протоколов предсоветов сельской школы 1975—1977 гг.) 413
М. В. Тендрякова
Детство на «перекрестке» государственных интересов и семейных ценностей: к вопросу о детских жалобах и доносах 430
- Дети в пространстве взрослых**
А. А. Ожиганова
Рождение «нового человека»: утопический проект движения на естественные роды 444
Р. Герхардт
Детство на «культуре суахили»: предварительный обзор 460
М. П. Чередицкова
Мифологизация городского пространства в фольклоре современных подростков 473
- Контексты детства**
И. Эпштейн
Детство и глобализация: к теоретическому обоснованию проблемы 479
Я. Сурина
Новые детские медиа и глобализация детства 497
М. П. Чередицкова
Гендерные стратегии рассказов современных старшеклассников о себе 518
И. В. Кондаков
«В кругу третьем»: Детство в закрытом городе 524
А. С. Одышева
Детский текст и социокультурный контекст: феномен Гарри Поттера 542
Список авторов 549

Детство и власть

А. В. Чащухин

«Не чувствуя контроля ни со стороны родителей, ни со стороны школы ... занимаются озорством и хулиганством». Юношеская преступность в первой половине 1950-х гг.

«Систематически совершали разбойные нападения на граждан, отбирали часы, деньги, документы, снимали одежду, обувь, пьянствовали, терроризировали население»¹. В подобных этому сообщениях речь обычно шла не о преступниках-рецидивистах. В этой справке говорилось о четах школьников старших классов и нескольких молодых рабочих. Подобную информацию вряд ли можно считать необычной для 1953-го года. Сообщения об агрессивных юношах и подростках в это время регулярно появляются в милийских сводках и прокурорских отчетах. Рост правонарушений не ограничивался областным центром? Схожая картина наблюдалась в таких районах как Чусовая, Березники, Оса и Губаха.

Проблема роста преступности в это время перестала быть только темой закрытой бюрократической переписки. В 1953-м обнаруживается и «низовая» реакция, проявившаяся в феномене слухов. Это явление не было новым. Слухи не только причудливым образом выражали фобии советских граждан, но и в краткосрочной перспективе определяли поведение. Для местной власти наибольшее беспокойство вызывала деятельность «маленьких людей», писавших «челобитные» письма в центральные инстанции. Город Молотов здесь не был исключением. Местному областному начальству пришлось разбираться с вернувшимися из Москвы письмом товарищу Ворошилову². Трудящиеся жаловались

на царивший в городе уголовный произвол и на бесиле милиции. В качестве примеров приводились шокирующие подробности. Проигранные уголовниками в карты микрорайоны, изнасилованная девушка, привязанная к могильному кресту. Такие письма, представленные типичными и повторяемыми сюжетами сами по себе могли бы стать темой отдельного антропологического исследования. К примеру, тема проигранных уголовниками в карты микрорайонов с их населением удивительным образом воспроизводилась людьми, живущими в различных концах страны. Упомянутое письмо не привело к серьезным кадровым решениям. Вероятно, к информации такого рода московское начальство уже привыкло. Стоит вспомнить, что после амнистии 1945 г. подобные же письма из различных регионов буквально завалили центральные ведомства⁴. В нашем случае областные власти легко опровергли материалы письма как нелепые слухи, а высокий уровень преступности оправдали объективными причинами, например, проходившей в 1953 г. амнистией.

Иницированное Л. П. Берией первое массовое освобождение заключенных уже давно стало маркером, обозначающим сложности и противоречия ранней десталинизации. Между тем, образ вырававшегося на свободу уголовника мало походил на типажи известного кинофильма эпохи Перестройки. Амнистия не предполагала освобождение рецидивистов с большими сроками заключения. При этом в образе вырававшегося на свободу уголовника отчетливо прослеживались юношеские черты. «... после амнистии выпущенные хулиганы до 18-летнего возраста занялись опять воровством и убийствами»⁵. Именно на распясавшихся агрессивных юнцов с криминальным прошлым указывал и автор письма товарищу Ворошилову. На первый взгляд возникновение слухов о творимых молодежью бесчинствах не могло быть случайным. Последовавшая безотцовщина, помноженная на нищету, криминализация дворовой культуры уже давно стали привычными образами эпохи. Между тем, амнистия 1953-го не имела к юношеской преступности прямого отношения. Милиция и прокуратура лукавили, пытаясь списать агрессивность подрастающего поколения на объективные трудности. Большинство правонарушений совершалось в то время обычными школьниками, а не подростками, освобожденными из лагерей. Речь идет не только об озорстве и хулиганстве, но и о вполне серьезных преступлениях.

... учащиеся школы №21 ... в числе 12 человек организовавшись в разбойную группу в период с августа 1952 по февраль 1953 г. вооружившись холодным и огнестрельным оружием боевым pistolетом «Бавард» систематически занимались в вечернее и ночное время в центре г. Молотова

⁴ См.: Зубкова Е. Ю. Послевоенное общество: политика и повседневность. 1945—1953. М. 1999. С. 78—82.

⁵ Письма, справки и докладные записки по вопросам работы УМГБ, УМВД, милиции, суда и прокуратуры, т. 2, 5 марта 1953—24 июня 1953 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 157. Л. 96—97.

¹ Справка «О преступлениях учащихся школ старших классов в 1952 г. и I квартале 1953 г. по Молотовской области». Письма, справки и докладные записки по вопросам работы УМГБ, УМВД, милиции, суда и прокуратуры, т. 2, 5 марта 1953—24 июня 1953. 4.04.1953 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 157. Л. 79—82.

² Здесь и далее речь идет о г. Молотов (с 1957 г. — снова Пермь).

³ К этому времени большинство подобных писем возвращалось из Москвы на места с требованием разобрататься в ситуации и отчитаться о проделанных действиях. Подробнее о судьбе письма см.: Лейбович О. Л. «Климу Ворошилову письмо и наказы...» // Ретроспектива. Пермский историко-архивный журнал. № 3. 2008. С. 57—60.

ограблением граждан, отбирали часы, деньги, снимали одежду, обувь и в 2 часа ночи 1.1.53 г., встретив на улице Коммунистическая против дома № 37 гр. Чиркова на почве ограбления убили его выстрелом из пистолета. Всего ими совершено около 30 ограблений граждан. Указанные лица арестованы, проведено расследование⁶.

Как видно из этого документа, молодежная банда не имела никакого отношения к лагерникам. Проблему юношеской преступности принято связывать с неблагополучным материальным положением семьи и порочными родителями. Послужной список другой юной компании, которая в те же месяцы успела совершить семь разбоев и пять попыток ограблений с применением холодного и огнестрельного оружия хочется объяснить именно этими причинами. Если бы к числу родителей юных преступников не относились... народная судья Ленинского района, главный механик и мастер цеха Патефонного завода, преподаватель Молотовского пединститута⁷.

Изучение юношеских и молодежных девиаций послевоенного десятилетия намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Начнем с того, что информация, зафиксированная в исторических источниках, является неоднородной. В одних случаях мы имеем дело с официальными отчетами слуховых ведомств, в других — с подобием «общественного мнения», зафиксированного советским чиновником. Слухи, возникшие и циркулировавшие в городской среде, позднее нередко воспроизводятся темой городского фольклора, который в свою очередь воспроизводит тему городского фольклора, который в свою очередь воспроизводит тему мемуарной литературы. Образ «холодного лета 53-го» является яркой демонстрацией подобной синкретичной информации. С одной стороны, мы видим сформировавшийся не без влияния устной традиции художественный образ, с другой — обилие официальных документов, отложенных в государственных архивах. Отчеты, письма и докладные записки искупают магией цифр. Сведенные в единую таблицу, они могли бы дать стройную историческую реконструкцию, если бы... они соответствовали действительности.

В некоторых отделениях милиции /2,11/ укоренилась вредная практика в работе — многие заявления и жалобы не регистрируются, что создает видимое благополучие и не мобилизует коллектив на борьбу с ней. Например, во втором отделении за второе полугодие 1950 г. было не зарегистрировано 40 заявлений об уголовных проявлениях... в первом отделении милиции

⁶ Там же. Л. 79—82.

⁷ Письма, справки и докладные записки по вопросам работы УМГБ, УМВД, милиции, суда и прокуратуры, т. 1, 2 января 1953—27 февраля 1953 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 156. Л. 21—22.

уверено два заявления гр-на Носкова об избивании его хулиганами и расследование дела тянулось в течение 10 месяцев⁸.

Местоимение «некоторых», в начале этого сообщения не стоит воспринимать буквально. Его использование было не более чем необходимым штампом советского канцелярского языка, аналогичным по смыслу с «отдельными недостатками». В реальности речь шла, конечно же, не об исключительных, а об обычных вещах.

В 12-м отделении милиции /начальных тов. Семенов/ в течение двух месяцев 22 заявления граждан лежали без движения и даже не зарегистрированы. Подобные факты имеются и в других отделениях милиции⁹.

Следователь 1-го отделения милиции тов. Котельников в течение месяца держал заявление Трофимова, не допросив свидетелей, и вынес постановление о прекращении дела на хулигана Ревутского¹⁰.

Дистанция между предписанными нормами и реальными практиками правоохранительных ведомств была огромной. Многие дела не заведились или не регистрировались. Являлась ли эта повсеместная практика следствием нерасторопности работников милиции, или преднамеренным желанием не портить отчетности, не имеет значения. Важно то, что, при таком свойстве источников статистический анализ не может быть продуктивным. Погрешность, о размерах которой мы можем только догадываться, многократно увеличивалась и множилась в Москве при сведениях поступающих из регионов милицейских и прокурорских данных. Сказанное вовсе не означает невозможности использования этих источников. Статистические сводки могут пролить свет на особенности работы милиции или специфику межведомственных отношений. За ростом преступности на бумаге может скрываться реакция милиции на проводимую проверку со стороны прокуратуры. Распознавать же за фасадом официальных отчетов такие тенденции как рост, снижение, колебания социальных девиаций не представляется возможным¹¹.

Указанные источники имеют еще одну важную особенность. Логика составления бюрократических отчетов заставляла советского чиновника

⁸ Протокол № 52 заседания бюро Молотовского городского комитета ВКП (б) от 28 февраля 1951 г. Протокола заседаний бюро горкома КПСС с № 46 по № 74 за 10.01.1951—25.07.1951 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 602. Л. 98.

⁹ Протокол № 11 заседания Молотовского горкома КПСС от 14 ноября 1953 г. Протокола заседаний бюро горкома КПСС с № 1 по № 18. За 15.09.1953—23.12.1953 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 633. Л. 175.

¹⁰ Протокол № 55 заседания Молотовского горкома КПСС от 26 августа 1953 г. Протокола заседаний бюро горкома КПСС с № 36 по № 56 за 06.05.1953—4.09.1953 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 632. Л. 258—259.

¹¹ В этой связи автор не разделяет мнения Е. Ю. Зубковой, указывающей, что реальная послевоенная преступность была ниже довоенной. См.: Зубкова Е. Ю. Послевоенное общество: политика и повседневность. 1945—1953. М. 1999. С. 78—82.

обращать внимание в окружающей реальности на то, что предписывалось видеть вышестоящими инстанциями. В конкретном воплощении проблема молодежной преступности или низкого уровня жизни трудящихся возникла для местного милиционера или прокурора в тот момент, когда ему было необходимо заполнить отчет, форма которого была спущена сверху. Таким образом, перед исследователем неизбежно возникает вопрос о том, насколько проблема, зафиксированная в официальном дискурсе, соответствует социальному явлению. Возникновение новых предписанных властью норм легко в этом случае принять за социальные изменения. Было бы наивно полагать, что на основании статистического анализа персональных дел коммунистов, учащихся в супружеской неверности, можно рассматривать изменения инстинкта семьи. Указанная девиация оценивалась в начале 1950-х как более серьезная в сравнении с тем же пьянством и подражывала более жесткие формальные санкции, чем в последующие эпохи. Между тем, источники эпохи десталинизации имеют особые качества. В рассматриваемое время, как и в любой переходный период, происходило перераспределение полномочий различных ведомств. Определялись новые сферы ответственности: реорганизовывались силовые ведомства и пенитенциарная система, возрастал политический вес партийных инстанций. Осмелимся высказать предположение. Нарушение бюрократической рутины, необходимость освоения советским чиновником новых практик должно было актуализировать повседневность, переводить ее хотя бы на время из разряда невидимой рутины в проблемное поле. Возникновение новых тем в официальном дискурсе заставляла представителей власти находить соответствующие им привычные, прежде не замечаемые сюжеты. Это дает возможность выявить низовые повседневные практики, которые прежде были скрыты от взгляда исследователя.

Обсуждение работников за пьянство, различного рода аморальные проявления, нарушения дисциплины непрерывной чередой идет почти на каждом заседании бюро ГК КПСС. Дело дошло до того, что один из ответственных работников ГО МВД Югов весной этого года написал до потери сознания, ... преступники раздели, разули его и вытащили чекистское удостоверение¹².

В приведенном отрывке можно обнаружить не только желание партийных руководителей компенсировать в июле 1953-го прежний страх перед силовыми ведомствами. Пьянство, номинированное отныне как девиация, становится актуальной проблемой в глазах начальства. Таким же образом репрессивные действия учителей становятся заметны в источниках ровно в тот момент, когда они определяют властью как неправильные и нетерпимые. В предшествовавший период этот элемент

¹² Стенограмма объединенного пленума областной и Пермской городской партийных организаций 13 июля 1953 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 17. Л. 45–46.

повседневности не мог быть явно отражен в документах. В противном случае официальные отчеты пестрели бы информацией об ужасах ГУ-Лага задолго до смерти Сталина.

Историк может пользоваться различным методологическим инструментарием. На взгляд автора, указанный выше способ интерпретации источника подражывает использованию концепции повседневности в том виде, в котором она включена в большую феноменологическую теорию¹³. В рамках этой парадигмы реальность повседневной жизни представляется как интерсубъективный мир, разделяемый индивидом с другими людьми. Условие существования повседневности выражается в так называемом постулате «взаимности перспектив». Это означает, что в обычных повседневных практиках субъекты, несмотря на известные им индивидуальные отличия друг от друга, выстраивают свою деятельность из априорного допущения своей взаимозаменяемости в ситуациях определяемых ими как тождественные. «Взаимность перспектив» подражывает одинаковую систему релевантности — сходный отбор значимого для участников знания. Достижение «взаимности перспектив» предполагает типизацию участников: конструирование типа, с которым выстраивается взаимодействие индивида при одновременном самоконструировании.

В рамках указанной методологии феномен «холодного лета 1953-го» нельзя рассматривать вне контекста общественных представлений о повседневной преступности. В год смерти Сталина мы имеем дело не с возникновением, а с очередной актуализацией возникшего прежде образа лагерника. Напомним, что и в первые послевоенные годы, и в 1953 г. распространение слухов о неимоверном росте преступности было вызвано проводимыми амнистиями. Сказанное вовсе не означает нашу попытку опровергнуть представления об увеличении краж, убийств и насилий в обозначенные периоды. Массовое освобождение заключенных очень легко наносило удар по находившемуся в шатком равновесии жизненному миру советского горожанина. Происходила персонализация общественных страхов в чужаке-лагернике, которым в свете освоенных практик и представлений мог стать любой. Иными словами страх перед уголовником мог быть спонтанным переносом боязни оказаться на его месте.

Образ девиантного подростка, оставшегося без присмотра родителей, тоже не был новым после смерти Сталина. Проблема детской бес-

¹³ См.: Шюц А. Структуры повседневного мышления // Социологические исследования. № 2. 1988; Шюц А. Смысловая структура повседневного мира. Очерки по феноменологической социологии. М. Институт Фонда «Общественное мнение». 2003.; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. 1995.

призорности и безнадзорности попала в поле зрения власти еще во второй половине 1930-х. Во время войны методы борьбы с криминализацией подрастающего поколения получают окончательное институциональное оформление. Речь идет о своеобразной системе задержания и последующей «фильтрации» детей и подростков посредством детских комнат милиции и детских приемников-распределителей с последующим направлением в различные инстанции по присмотру и перевоспитанию. К последним относились учреждения различных ведомств: детские дома, колонии, ФЗО, промышленные предприятия¹⁴.

Рассмотрим подробнее функционирование этой системы в Прикамье. В послевоенное время наиболее пристальное внимание власти уделяли избыточному присутствию детей на железной дороге. Так, в 1949 г. «самое большое количество беспризорных и безнадзорных было задержано именно на железнодорожном транспорте — 1634 человека, в городе Молотове 962, по другим городам и районам области 1628 человек»¹⁵. В связи с этим в масштабах области именно на органы охраны МГБ на железной дороге приходится наибольшее количество задержаний. В пространстве областного центра указанные работы милиции выглядели место озорству¹⁶. Дальнейший механизм работы милиции выглядел следующим образом. Задержанные проходили через детские комнаты милиции и (или) ДПР (детские приемники-распределители). «Сортировка» и направление задержанных происходили из обоих типов учреждений. Отметим, что данные официальной статистики очень противоречивы. Неожиданно оказалось почти невозможно произвести элементарный подсчет процента направляемых после задержания в ДПР детей. Процент попадания в ДПР по разным справкам за один и тот же период мог отличаться в разы. Так, по одним данным за период с апреля 1952 по апрель 1953 г. в ДПР г. Молотова направлялось около 16% задержанных, по другим — за весь 1953 г. таковых уже насчитывалось около 59%. Гипотеза о стремительном изменении института борьбы с беспризорностью и безнадзорностью оказалась ошибочна. В 1949 г. по данным официальной статистики детей, направленных в приемники-

¹⁴ О государственной политике по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью см.: Зезина М. Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945—1955) // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 127—136.

¹⁵ Докладная записка секретарю молотовского обкома ВКП(б) Прасу Ф. М. от начальника Управления МВД по Молотовской области полковника Козлова «О состоянии детской беспризорности и безнадзорности в городах и районах Молотовской области от 9.03.1950 г.». Сведения и докладные партизанов в обком ВКП(б) о работе школ и высших учебных заведений // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 16. Д. 169. Л. 3—9.

¹⁶ Письма, справки, информации и докладные райкомов, горкомов партии в обком КПСС по вопросам пропаганды и агитации, школ и ВУЗов. Т. 3. 3.04.1954—17.12.1954 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 21. Д. 113. Л. 131—136.

распределители оказалось около 40%, а в 1951 ... 98%¹⁷. Возможно, одна обнаруженная закономерность объясняет эту отчетную чехарду. Количество клиентов ДПР увеличивалось в зависимости от дистанции между написанием справки и отчетным периодом. Наименьший процент попадания обычно дают отчеты, составленные по свежим следам. В тех случаях, когда справка составлялась спустя год, данные по клиентам детских комнат удивительным образом приводились в соответствие с количеством доставленных в ДПР.

Обратим внимание на то, что подавляющее большинство задерживаемых в послевоенное десятилетие детей и подростков были вовсе не беспризорными сиротами, а безнадзорными. Иными словами, детьми, имеющими одного, реже — двух родителей. Соотношение все больше менялось в пользу безнадзорных. Так, если в 1949 г. из задержанных беспризорники составляли около 20%, то к 1953 г. их задерживали в два раза реже¹⁸. В этой ситуации детские комнаты милиции и ДПР поступали самым простым способом — возвращали детей их родителям. К примеру, в течение года с апреля 1952 около 90% задержанных детей и подростков составляли безнадзорные и «заблудившиеся». Из них 75,6% было возвращено в свои семьи¹⁹. Не последнюю роль в подобной тактике

¹⁷ Подсчеты произведены на основе: Протоколы заседаний бюро горкома КПСС с № 34 по № 53. 16.04.1952—20.08.1952 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 621. Л. 83; Письма, справки и докладные записки по вопросам работы УМГБ, УМВД, милиции, суда и прокуратуры в обком КПСС по вопросам их работы, т. 1. 25 декабря 1953—19 апреля 1954 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 160. Л. 56—57; 69—70; 75; Сведения и докладные партизанов в обком ВКП(б) о работе школ и высших учебных заведений. 3.02.1950—8.12.1950 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 16. Д. 169. Л. 3—11; Письма, справки, информации и докладные по вопросам пропаганды и агитации, школ и ВУЗов. 3.02.1953—29.04.1953 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 129. Л. 79, 204; Письма обкома в ЦК КПСС, справки, информации и докладные партийных органов по вопросам пропаганды и агитации, школ и вузов. т. 3. 8.05.53—15.07.53 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 130. Л. 4—5, 10; Письма, справки, информации и докладные райкомов, горкомов партии в обком КПСС по вопросам пропаганды и агитации, школ и ВУЗов. Т. 1. 08.01.1954—31.03.1954 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 21. Д. 112. Л. 99, 103; Постановления оперативного совещания и докладные записки о работе прокуратуры г. Молотова по делам несовершеннолетних. 1952—18.11.53 // ГАПК. Ф. р-1365. Оп. 2с. Д. 278 Л. 11—17; Доклад прокурора г. Молотова об улучшении работы по делам н/летних и переписка с горкомом КПСС о неудовлетворительной работе детских комитетов и мерах борьбы с детской преступностью. 26.01.54. - 31.12.54. // ГАПК. Ф. р-1365. Оп. 2с. Д. 279. Л. 6а.

¹⁸ Подсчет произведен на основе следующих материалов: Сведения и докладные партизанов в обком ВКП(б) о работе школ и высших учебных заведений. 3.02.1950—8.12.1950 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 16. Д. 169. Л. 3—11; Письма, справки, информации и докладные по вопросам пропаганды и агитации, школ и ВУЗов. 3.02.1953—29.04.1953 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 129. Л. 204.

¹⁹ Письма обкома в ЦК КПСС, справки, информации и докладные партийных органов по вопросам пропаганды и агитации, школ и вузов. т. 3. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 130. Л. 10. 8.05.53—15.07.53.

Существуют различные оценки эффективности послевоенной государственной политики по отношению к социальным проблемам подрастающего поколения. Между тем, проблема беспризорности и безнадзорности потеряла прежнюю актуальность только к 1960-м. В связи с этим стоит признать, что усиления милиции давали слабый эффект до тех пор, пока не произошла трансформация институтов, ответственных за социализацию юношества — семьи и школы.

Институт семьи испытал после войны продолжительный кризис. Проблема безотцовщины в отличие от прежних времен уже не мог компенсировать материнский присмотр за подрастающим поколением. Во время войны резко возросла роль женского труда в экономике страны. Следить за детьми становилось некому и некогда. При этом власть вынуждена была решать проблемы, ею же и создаваемые. Желая решить pressingными указами 1947 г. справиться с послевоенными девиациями взрослых, власть еще в большей степени обострила проблему беспризорных и безнадзорных²³. Распространенная семейная ситуация с погибшим или вернувшимся с фронта отцом-инвалидом дополнилась земком (того и другого пола). Сломанные семьи стали проблемой, которую невозможно было решить в ближайшие годы после смерти Сталина. «Указники» одними из первых испытали десталинизацию. Во время амнистии 1953 г. они составляли самую массовую категорию освобожденных лиц в Прикамье²⁴. Между тем, освобождение из лагеря не означало возможности восстановления прежнего социального статуса. Несмотря на озабоченность властей скорейшим трудоустройством амнистированных лиц, решить в сжатые сроки возникшую проблему было невозможно. Большинство из амнистированных трудоустроивались на низкооплачиваемые работы в сфере строительства или лесной промышленности²⁵. Население лагерей превращалось в население бараков. Зыбкая граница между этими мирами становилась различной. Лагерные паттерны проникали и распространялись среди обычных горожан.

...Ищук проживая в молодежном общежитии поселка Громова вместе с другими рабочими Молотовгражданстрой систематически избивал девушек и других рабочих, ругались нецензурной бранью, отбирали пищу, устраивали драки, держали всех в страхе и были случаи, когда девушки и ребята прыгали со второго этажа, спасаясь от хулиганов. Кроме этого было установлено, что девушки 1934—35 гг. рождения днем в присутствии жильцов вступали в половые связи с военнослужащими. Воспитательной работы

²³ См.: Зеина М. Р. Указ. соч.

²⁴ Письма, справки и докладные записки по вопросам работы УМГБ, УМВД, милиции, суда и прокуратуры, т. 4, 18 августа 1953—19 декабря 1953 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 159. Л. 260.

²⁵ Письма, справки и докладные записки по вопросам работы УМГБ, УМВД, милиции, суда и прокуратуры, т. 3, 6 июля 1953—13 августа 1953 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 158. Л. 110—112.

борьбы с безнадзорностью играло и то, что созданная сеть милицеских учреждений была не в состоянии справиться с поступающими подростками. «При проверке работы детских комнат установлено, что работа детских комнат при отделениях милиции находится на низком уровне. В Орджоникидзевском районе детская комната во 2-м полугодии 1953 г. почти не работала, из-за отсутствия инспектора. В Кагановичском районе инспектор детской комнаты находилась 3,5 месяца в декретном отпуске, заменена никем не была, в результате детская комната была на заперти (здесь и далее сохранены стиль и орфография документа — А. Ч.). В Кировском районе, несмотря на решение исполкома в декабре месяце об открытии детской комнаты, детская комната до сих пор не функционирует»²⁰. Работать, впрочем, подобные помещения могли. Правда, далеко не всегда к ним было применимо определение «детские». «... Неправильно поступил начальник милиции стеснив детскую комнату, вселив семью милиционера в количестве 6 человек с 3 детьми. И, потом, эта семья, никого не выпускает, если нет работника детской комнаты, значит, задержанный ребенок не может попасть, так как вселенная семья никого не выпускает», — сетовала заведующая секцией детских домов ОблОНО Бабинцева²¹. Практика предоставления помещения детских комнат под жилье для сотрудников, по всей видимости, не была редкой. Подобная же ситуация наблюдалась в Чусовом и в Краснокамске²².

Механизм борьбы институтов власти с детско-юношескими девиациями работал по принципу «вентилятора», возвращающего вновь и вновь безнадзорных в их семьи. Цифры официальной статистики, к сожалению, не фиксировали тех юношей, которые по второму и третьему разу проходили подобный путь. Можно предположить, что их было не мало. Иначе необходимо представить нелепую картину, организованную по принципу «на наше место придут другие». В специализированные институты, такие как детские дома, тем более — колонии и ФЗО падал незначительный процент задержанных за правонарушения детей. Анализ деятельности государственных структур, впрочем, не является нашей главной задачей. Напомним, детско-юношеская девиация имела скорее лицо не сироты, а безнадзорного школьника, живущего в семье.

²⁰ Доклад прокурора г. Молотова об улучшении работы по делам н/летних и переписка с горкомом КПСС о неудовлетворительной работе детских комнат и мерах борьбы с детской преступностью // ГАПК. Ф. р-1365. Оп. 2с. Д. 279. Л. 8.

²¹ Докладные, справки работников Пермского горкома партии, обкома ВЛКСМ, народного образования по выполнению бюро обкома по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в области // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 297. Л. 35.

²² Письма обкома в ЦК КПСС, справки, информации и докладные партийных органов по вопросам пропаганды и агитации, школ и вузов, т. 3. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 130. Л. 78.

в общеклассной не проводилось. Комедант общежития Корлякова заявила, что ей ничего неизвестно о поведении Ищук и девушек, т.к. она этим не интересуется²⁶.

Заметим, что в многочисленных сообщениях о молодежной преступности речь обычно шла обычно не о вернувшихся уголовниках, терроризировавших мирных горожан. Главными фигурантами дел, как правило, были юноши и молодые люди, учащиеся школ или рабочие промышленных предприятий. Для того чтобы освоить лагерные практики, им было вовсе не обязательно отсидживать срок. Паттерны барачной жизни слабо отличались от лагерных.

К изложенному необходимо добавить, что за последнее время чаще стали наблюдаться случаи, когда хулиганы вооружаются финскими ножами и другими орудиями, изготовленными на заводах района²⁷.

Несмотря на качественные изменения городской среды в последующие десятилетия, подобные паттерны обнаруживались и в 1960-е годы.

...до этого я постоянно ходил либо с заточкой, либо с финкой, это норма была, это, я не выхвалялся, я не собирался этим пользоваться, ... это была норма²⁸.

К сказанному следует добавить и многократно описанную картину ужасающего быта, исключающего своей организацией возможность воспитания детей.

До последних дней администрация строительства не хотела создать необходимые условия для малолетних детей рабочих. Так, под ясли было предоставлено помещение бывшего морга лагеря заключенных и только по настоянию зав. яслями дано другое помещение. ... Детский сад имеется один в д. Балатово, далеко от места жительства и работы рабочих. В результате этого дети находятся дома одни без всякого надзора в совершенно неотапливаемых квартирах. ... В квартире №2 дома №33 проживает гр. Чебуренко, которая ребенка в возрасте 2—3 лет оставляет дома одного, привязанного веревкой к радиатору отопительной системы с тем, чтобы он не смог сбежать из квартиры, т/к она сама в течение дня находится на работе²⁹.

Казалось бы, в условиях неэффективности института семьи в социализации подрастающего поколения функцию «присмотра» могла бы взять на себя школа. Проблема заключалась в том, что образовательные институты не были ориентированы на решение возникших социальных

²⁶ Докладные записки о работе милиции и прокуратуры. 3.02.1955—9.04.1955 // ПермГАНИ. Ф. 231. Свердловский райком. Оп. 40.Д. 21. Л. 6.

²⁷ Там же. Л. 6.

²⁸ Из фокусированного интервью с А. Д. Б. -им. Записано 11.06.2008 // личный архив автора.

²⁹ Письма, справки и докладные записки по вопросам работы УМГБ, УМВД, милиции, суда и прокуратуры, т. 4, 18 августа 1953—19 декабря 1953 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20.Д. 159 Л. 250—252.

проблем. Школа периода развитого сталинизма институционально соответствовала социальной стратификации, имевшей сословный характер. Старшие классы, ориентированные на подготовку к поступлению в ВУЗ были уделом немногих. Как правило, это были дети представителей номенклатуры и социально близкой к ней советской интеллигенции. Наличие платы за обучение, низкий уровень жизни в семье превращали в труднопреодолимый фильтр для детей пролетариев, не говоря уже о колхозниках. Образовательным пределом для обычных горожан, как правило, оказывалась семилетка. В сложившейся ситуации школа, предоставляя относительно качественное образование для избранных, оказалась неспособна эффективно решать возникающие социальные проблемы. Одновременно выполнять функции качественной подготовки избранных и социального контроля за остальными для школы было проблематично.

Репрессивные практики в послевоенное время были характерны не только для власти как таковой, но и для множества институтов, напрямую или опосредованно с этой властью связанных. Директора заводов и школ, выполнявшие разные функции, управляли вверенными им людьми и хозяйством схожими методами. В школе №49 города Молотов школьная кочегарка, в которой провинившийся ученик таскал золу или уголь, заменяла исправительно-трудовую «колонию»³⁰. В другой городской школе директор пыталась вести оперативные-следственные мероприятия по «делу о пропаже комсомольского билета». Методы ведения следствия при этом очень напоминали способы работы настоящих «органов».

Начинаются крики, начинается какой-то обыск, что они у меня каждый раз искали — я не могла понять. Начинаются крики: «Признайся! Что ты взяла!». Я стою, молчу, молчу, ничего не говорю, молчу. Начинаются вопли дикие. И вот у нее был на столе огромный мраморный прибор для, ну там чернильницы, и вот она этот прибор хватала и стучала, вот он такой большой. ... То есть это очень страшно, очень страшно! Причем она кричала такие вещи. Вот я не помню имени секретаря, девушки, а визг ее помню, вот этот бабий визг: «Вызывай милицию, мы ее сейчас отправим под конвоем!». И вот я представляла — меня под конвоем поведут. Вот сердце вот там все вот холодело³¹.

Обычные учителя, подражая администрации школ, действовали по тем же поведенческим образцам.

В Чермоземском районе ученик 3 класса Стариков Володя, идя в школу по дороге, запачкал руки. В школе был вскоре вызван учительницей Поповой

³⁰ Из фокусированного интервью с пенсионером Ч-ным В. А. // личный архив автора. Записано 15.03.2004.

³¹ Из фокусированного интервью с преподавателем школы №22 А. В. Ш-ной (инициала и фамилия изменены), записано 2.12.2004 // Личный архив автора.

410 **Детство и власть**

к доске. Увидев загрязненные руки у Старикова — Попова приказала 3 учащихся класса немедленно вывести его из школы на двор и бросить в помойную яму, что ученики и исполнили. Затем Стариков этими учениками был вытаскан из ямы и сидел в классе мокрый и грязный на виду у всех учеников класса. Придя домой, от испуга заболел и длительное время не посещал школу³².

Подобные свидетельства можно было трактовать как исключительные явления, если бы не одна закономерность. В проблемное поле заместителя областного прокурора подобные практики попадают только в 1953 г. Именно с этого времени жестокость распространяется на школьных практик начинает интерпретироваться властью как серьезная девиация.

Являясь институтом идеологической власти, школа испытывала те же проблемы, что и остальные официальные инстанции. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что при сохранении и усилении жесткости руководства, сталинская система, чем дальше — тем больше теряла свою эффективность. Иначе не объяснить сочетание избыточно жестких способов управления школой и массовых девиаций учащихся. Одна из главных функций школы — политическая социализация школьников — в этих условиях становилась проблемной. Судя по источникам, которые, к сожалению, всегда фрагментарны, новое поколение уже на заре «оттепели» стало утрачивать понимание властного дискурса.

В кинотеатре «Звезда» в выходные дни на дневных сеансах демонстрируется фильм «Черный легион». Перед картиной никакой разъяснительной беседы о том, как надо понимать картину, не было проведено, в результате чего дети (особенно мальчики) восхищаются действиями Ку-Клус-клановцев, неправильно понимают их политику³³.

Начавшаяся десталинизация обострила возникшие проблемы социального контроля. В новых условиях легитимность иерархий во многих официальных институтах спонтанно ставилась под сомнение. Прежние методы социального контроля становились неэффективными.

В г. Губаха учительница IV класса школы Митрофанова систематически применяла антипедагогические методы воспитания учащихся, избивала их, всего из 40 чел. учащихся класса нанесла побои 37 чел., в итоге группа

³² Письма обкома в ЦК КПСС, справки, информации и докладные партийных органов по вопросам пропаганды и агитации, школ и вузов, т. 3.8.05.53—15.07.53. Л. 48—49.

³³ Докладные, справки работников Пермского горкома партии, обкома ВЛКСМ, народного образования по выполнению бюро обкома по борьбе с детской беспорядочностью и безнадзорностью в области. 22.05.1953—11.11.1953 г. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 297. Л. 40.

учащихся в числе 17 чел., в марте с.г. ушли с уроков к прокурору города с коллективной жалобой на Митрофанову³⁴.

В этом сюжете обращает внимание не только жестокость учительницы по отношению к своим подопечным, но и поведение учащихся, желавших прекратит над собой издевательства. Заметим, что в этой истории не фигурируют родители. Школьники младших классов самостоятельно ищут спасения у... прокурора. Вероятно, этот случай можно было бы принять за исключение из правил, если бы по той же поведенческой схеме не действовали в то же самое время... заключенные лагерей³⁵. Паттерны зевков, пыгающихся найти управу на бесконтрольную администрацию лагерей и распоясавшихся уголовников-рецидивистов причудливым образом оказались освоены детьми. Вряд ли это можно назвать случайностью. Для того чтобы освоить практики лагерного протеста, школьники должны были прежде идентифицировать себя с населением мест не столь отдаленных. Это, как уже говорилось, в структуре послевоенной повседнежности сделать было несложно.

Отказ от сталинской модели означал трансформацию прежних способов управления. Как уже говорилось, в числе прочего это выразилось в осуждении избыточно жестких репрессивных мер. Именно в 1953 г. прокуратура начинает критиковать не только милицию, но и суды за неадекватно жесткие санкции. Срок в 7 лет за кражу 11,7 кг сахара и в 10 лет за кражу двух простыней из общежития отныне критикуются прокуратурой как необоснованные³⁶. Прежние способы контроля над школьниками стали вызывать негативную реакцию со стороны силовых ведомств.

Отдельные заведующие школ прибегали к помощи милиции в отношении некоторых учащихся, допустивших незначительное озорство в школах. Так, в сентябре 1952 г. в школе № 8 города Краснокамска было задержано 12 учеников за нарушение правил поведения в стенах школы, в школе № 6 того же города были задержаны 4 ученика за то, что они сорвали цветы в саду школы и нарушили дисциплину в классе³⁷.

³⁴ Письма обкома в ЦК КПСС, справки, информации и докладные партийных органов по вопросам пропаганды и агитации, школ и вузов за 8.05.53—15.07.53. т. 3 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 130 Л. 48—49.

³⁵ О поведении заключенных в лагерях Прикамья см. Шевырин С. А. Прокурор, «футра» и «суши»: лагерная жизнь в Прикамье в 1950-е годы // 1956: незамеченный терминдор. Очерки провинциального быта. ПГТУ Пермь. 2007.

³⁶ Письма, справки и докладные записки по вопросам работы УМГБ, УМВД, милиции, суда и прокуратуры, т. 4, 18 августа 1953—19 декабря 1953 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 159 Л. 209—215.

³⁷ Письма, справки и докладные записки по вопросам работы УМГБ, УМВД, милиции, суда и прокуратуры, т. 3, 6 июля 1953—13 августа 1953 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 158. Л. 67.

В дальнейшем обнаруживается трансформация школы как социального института. Происходят структурные изменения, облегчающие положение образования в ВУЗе. Резкое усиление внеклассной работы с учащимися приводит к тому, что определяющей функцией системы среднего образования становится профилектика детской девиантности³⁸. Впрочем, эти изменения были сюжетами последующей эпохи, связанной с дальнейшей десталинизацией и формированием городского пространства.

³⁸ О трансформации школы в 1950-е годы см.: Чашухин А. В. Школа 1950-х в процессе формирования городской культуры // Городские миры: опыт гуманитарного исследования, Пермь 2006. С. 119—139.